Бриллианты для победителей

«Вовремя ты женился, Павлик! – кричали ему 9 мая 1945 года, обнимая, плача и смеясь, мужики из бригады. – Война кончилась!»

А ОНИ С НЕВЕСТОЙ Марусей собирались было перенести торжество на день: 6 мая – Пасха, ладно ли в такой день свадьбу играть? Все же сыграли, и стала эта предпобедная Пасха счастливым предзнаменованием долгой, нелегкой, но все равно дружной семейной жизни Павла и Марии Старковых. И – хоть и поженились в мае – вопреки примете друг с другом не маялись.

– И не ревновала я его, – категорично мотает головой Мария Захаровна, – вот на сколь верили друг другу. Да и чего ревновать: знала – лучше меня не найдет. А вот когда Леша, сын, женился, тут, не скрою, ревность материнская была, особенно первое время. Но Наташа у него хорошая, умница, тоже дружно живут.

Но в сорок пятом до появления снохи и двух внуков было еще ой как далеко. Тогда только-только появлялась сама семья Старковых.

– Я назначил себе день. Маруся, помнишь, в июле сорок четвертого мне дали отгул, чтобы отдохнул, а я пришел в цех и тебя вызвал? И говорю: «У меня вопрос серьезный. Меня могут, хоть и бронь, забрать на войну…», и сделал ей предложение. Я только одного тогда боялся – даже не отказа, а что она меня ударит. Маруся была девушка строгая, скромная…

– Ну, это он горячий, а я так нет, – машет рукой на мужа Мария Захаровна. – Весь в мать, свекровку мою: та тоже могла вдруг вспыхнуть, наговорить мне, а через десять минут опять нормально разговаривает. Да я и не обижалась – какие обиды, когда вся семья в комнате шестнадцать метров в бараке бок о бок живет? Мы вот в эту-то квартиру, на Горького, только в сорок восьмом переехали…

– Получается, ваша любовь на самую войну пришлась. Когда ж успевали женихаться, когда главное было – «все для фронта, все для победы»?

– А кто у молодых любовь отымет? Хоть и война – влюблялись. Тогда, вроде, только одно знали – металл, металл, металл. Работали по двенадцать часов без отпусков. Между сменами, бывало, прикорнешь в душевой: домой ни сил, ни времени нет добираться. И все равно – глаза-то не только на металл глядят. Мы с Пашей после ремесленного в одном цехе – сортопрокатном – работали, он – вырубщиком, а я – автогенщиком. Чтоб вы поняли, как он трудился, скажу одно: ему доверили работать без приемки ОТК! Потому и бронь была, и на фронт его не пускали, хоть он в сорок четвертом году и закончил ленинградскую танковую школу, которая тогда сюда, в Магнитогорск, переехала. Вот он и не решался мне предложение сделать: вдруг на фронт?

– А вы, Павел Владимирович, свою Марусю как заметили?

– Парень один цеховой ее как-то в кино сводил, а я на Марусю и прежде поглядывал, ну и спрашиваю его: «Как девчонка?» А он: «Так себе…» Меня прямо кольнуло: как это «так себе» про такую девушку! Подошел к ней: «Ты не против со мной встречаться?»

– Куда водили-то невесту, когда свободное от «металла» время выдавалось?

– В кино ходили… Прямо в спецовках, бывало. Гуляли… А уж когда война явно к победе шла, решили расписаться. Тогда паспорта рабочих хранились в отделе кадров комбината, нам их под роспись выдали для загса, а потом мы их снова вернули.

– Гостей много на свадьбе гуляло?

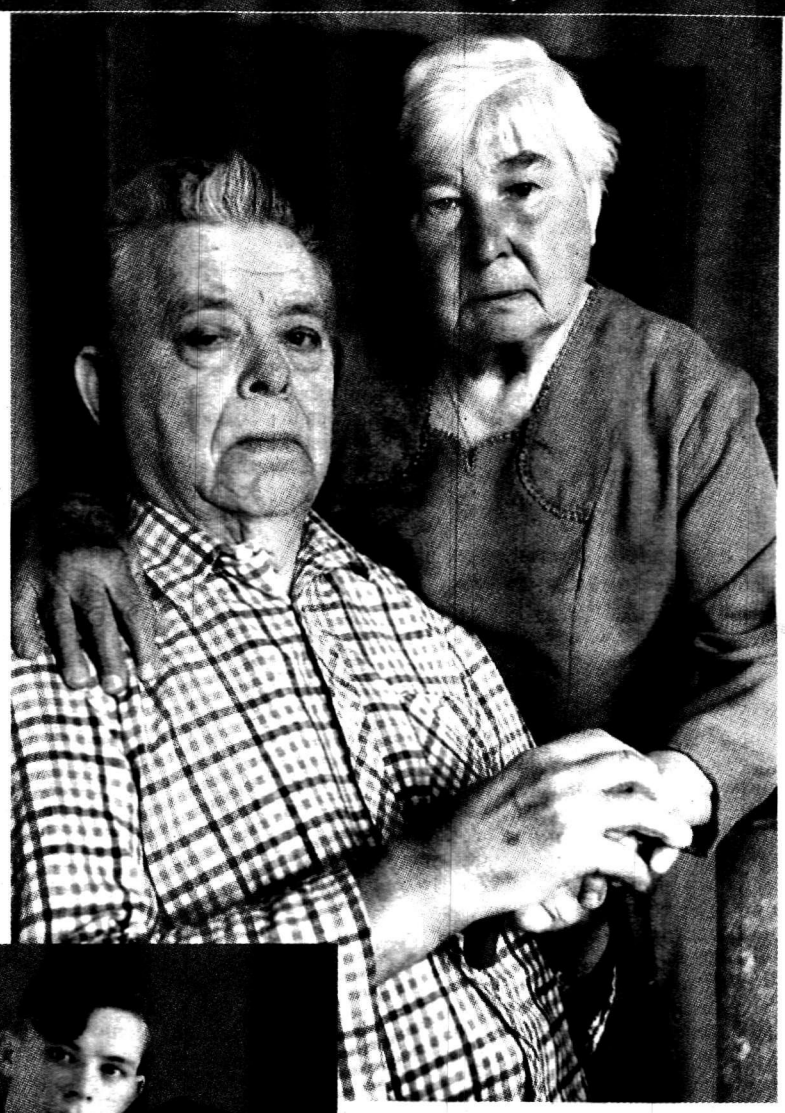
– Ой, да какое гулянье! – всплескивает руками Мария Захаровна. – Тетки его из деревни приехали: Павел-то сам из Нагайбакского района, из деревни Куликовка, а я с родителями, тремя сестрами и братом в тридцать девятом сюда из Курской области приехала. Вырыли землянку на Парниках, там, где сейчас тюрьма, так всю войну и прожили. В общем, моя семья, его семья – семейный стол на нашей свадьбе собрали, «кислушку» сделали – вина-то было не достать. И никакого, конечно, свадебного платья у меня не было, так – обыкновенное платьишко простое.

Они любят смотреть фильм «Свинарка и пастух» и сериал «Клон»

– Смотрю ваш семейный альбом – Павел Владимирович какой красавец-то! А вы говорите: никогда не ревновала. Неужто?

– Дурь – ревновать, если ты его любишь, а он – тебя! И голову себе этим не забивала.

В сорок шестом году появился в молодой семье первый ребенок – дочь Надежда. На второго – сына Алексея – решились намного позже, только в пятьдесят третьем. Как признался Алексей Павлович, родители у них с сестрой были строгие. Даже подростком он знал – если мама сказала: во столько-то быть дома, значит, никаких «загулялся» – везде найдет. А отцовское «цыц!», припечатанное ладонью по столу, означало последнее слово.



Из семейного архива.

В пятьдесят четвертом в саду имени Мичурина получили Старковы участок. С тех пор всю жизнь с весны до осени – в саду. Даже сейчас, когда обоим уже по восемьдесят два. Мария Захаровна даже сына с машиной не ждет, вперед него на автобусе, а то и пешком, добирается. Да и в саду есть кому помочь – у Алексея с Наташей участок напротив.

– Дед нам по утрам завтрак готовит, это его обязанность, а мы с Надей – на грядках. В августе, когда самый урожай, по ведру яблок можем съесть – ох, любим! Они ж полезные, яблоки, потому, наверно, я так молодо и выгляжу, мне никто мои восемьдесят два не дает. Недавно в правлении сада мне сказали, что будут пенсионерам какую-то помощь оказывать. И добавили: «Только это совсем стареньким». Ну, я и поинтересовалась: совсем, мол, это сколько же лет должно быть? Ну, хотя бы за семьдесят – отвечают. Вот так.

– По молодости вы в кино бегали, а сегодня что по телевизору любите смотреть?

– Вот концерты мне сегодняшние не нравятся, – покачала головой Мария Захаровна. – Раньше было, что послушать, а сейчас… И фильмы в наше время были содержательные, и любовь в них показывали настоящую, а в нынешних – только стреляют.

– Какой любимый-то?

– «Свинарка и пастух». А что? Очень хороший фильм. А Павел футбол–хоккей любит.

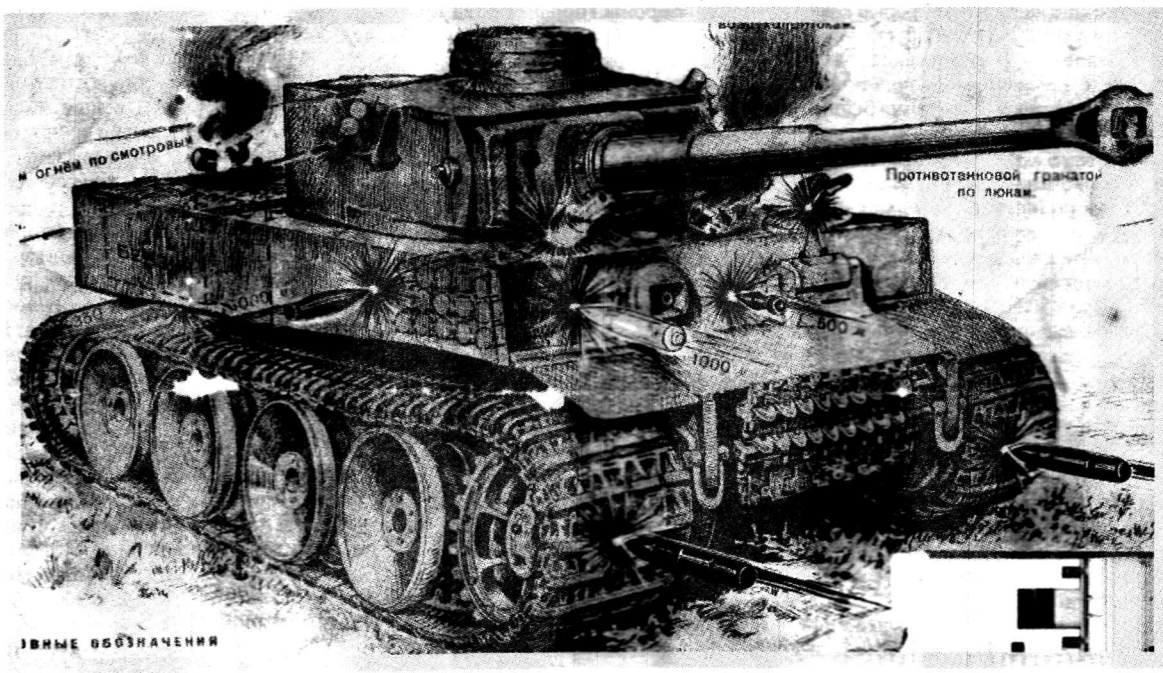
– Почему? – вмешивается в скороговорку жены Павел Владимирович. – Сериал «Клон» смотрю с удовольствием. Потому что сразу видишь: вот это – отрицательный человек, а это – положительный. Ни одной серии стараюсь не пропускать.

Напоследок Старковы разложили на столе свои награды – четырнадцать медалей и орден Трудового Красного Знамени, которым Павел Владимирович награжден 30 марта 1971 года. Вот медали со Сталиным – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», вот последние, в прозрачных коробочках: «Накануне принесли, к юбилею Победы».

– Наш «музей», – обронил старший Старков, – все за труд. Хорошо работали… Да разве могли плохо?

…И в нынешнюю пасхальную неделю, как и шестьдесят лет назад, у Старковых соберется «семейный стол»: бриллиантовых юбиляров поздравят дети Надежда и Алексей, сноха Наталья, внуки Илья и Мария и два правнука Владимир Ильич и Владимир Владимирович. Они родились уже в новом веке, который в том далеком сорок пятом едва брезжил их прадедушке и прабабушке. Они – зримое продолжение рода Старковых и лучшие бриллианты к их бриллиантовой свадьбе.

Елена МОСКОВЕЦ.



«Тигр» для сынишки

ПИСЬМО С ФРОНТА

«Воинское. Город Магнитогорск, проспект Чайковского, 5 – 16. Емцу Борису Ивановичу. Обратный адрес: полевая почта 40225, от Емца Ивана Романовича.

Боря! По твоей просьбе высылаю немецкий танк «тигр». Если сумеешь нарисовать, то пришли мне. Думаю, что он тебе понравится. Там на танке указано, в какие места бьют красноармейцы. 11 марта 1945 года. Целую тебя и маму твою».

Такое письмо принесла в редакцию пенсионерка Ольга Яковлевна Богдановская, бывший преподаватель торгового техникума:

– Сын Ивана Романовича Борис, тот самый, которому адресовано это письмо, и мой муж были хорошими друзьями. И, давненько еще, смотрю: наши маленькие сыновья рассматривают какие-то ветхие бумажки с картинками. Пригляделась, да это же письма полевой почты, которые Иван Романович с фронта присылал! Забрала я их у мальчишек, сложила бережно и храню уже много лет.

Иван Романович закончил войну в Будапеште, вернулся в Магнитку и до пенсии работал бухгалтером в продторге Ленинского района. Умер он в девяносто девятом году.

Через несколько дней все мы будем отмечать юбилей Победы, так может, читателям, особенно молодым, интересно будет посмотреть, какие картинки слали тогда воевавшие отцы сыновьям. Вот видите, на конверте штамп: «Проверено цензурой», а здесь уголок отрезан. Может, его цензура и вырезала…